
Известь
Стигин Гарей

Стигин Гарей
Известь

https://litres.ru/75068179
SelfPub; 2026

Аннотация

В степном посёлке на краю гигантского мелового карьера люди не умирают — они каменеют заживо. Меловая пыль проникает в кровь, превращая суставы в плотный известняк, и каждое утро здесь начинается со стука деревянных молоточков, которыми жители простукивают себя, проверяя, сколько живого ещё осталось в теле.

Платон уже слышит в своих костях звон камня. Мира, выросшая у северного моря, приезжает к нему за сотни вёрст, зная, что эта белая пыль безжалостна к тем, кто рождён водой. У них остаётся всего несколько дней, чтобы пройти путь от боли к полному слиянию на самом краю мелового обрыва — прежде чем стальной ковш экскаватора превратит их союз в единый монолит.

Пронзительная притча о любви и преданности, которые оказываются тверже любого камня.

Стигин Гарей
Известь

ИЗВЕСТЬ

«Камень не умирает. Он просто ждёт». — из разговоров на водокачке

Глава 1. Простукивание

Утро в посёлке у края мелового карьера всегда начинается со звука. Это не шум просыпающихся улиц, не крик птиц и не гул моторов. Это сухой, дробный стук деревянных колотушек и костяшек пальцев по человеческой плоти.

Платон просыпается на побелённом топчане. Воздух в комнате такой сухой, что простыня кажется накрахмаленной до хруста. Это осевшая за ночь пыль. Она висит в воздухе нетающим туманом, поднимаясь из гигантской пропасти за околицей.

Платон садится, спускает ноги на земляной пол. Сжимает правый кулак. Пальцы сгибаются медленно, с хрустом внутри суставов, будто в смазку насыпали мелкого песка.

Он берёт со стола маленький липовый молоточек — инструмент, который здесь есть у каждого вместо зубной щётки. Постукивает по левому предплечью. Звук глухой, мягкий, живой. Постукивает по бедру — глухо.

Опускает молоточек ниже, к щиколотке. Тюк. Тюк.

Звук меняется. Он становится сухим, отчётливым, с едва

заметным звоном, будто ударяют по обожжённой глиняной чашке.

Платон не меняется в лице. Он просто проводит пальцем по коже чуть выше кости. Чёрствость отвоёвывает тело неумолимо, захватывая сустав за суставом, превращая гибкие мышцы в плотный, неподвижный известняк.

Сначала схватываются ступни, когда они касаются земли. Потом колени. Потом бёдра.

Кожа сохнет первой, лопаясь на сгибах. Трещины кровоточат — и сразу застывают, оставляя на суставе бугристый каменный нарост. Потом наливается тяжестью кость. Известь заполняет всё тело, но мышечная ткань застывает последней — она продолжает движение жизни.

Так происходит всегда.

Он обувается, вставив ноги в грубые деревянные колодки — пальцы уже давно не могут завязывать шнурки. Натягивает брезентовый балахон, стоящий в углу колом от въевшейся извести, и выходит на улицу.

Глава 2. Клуб неподвижных

В поселковой чайной окон нет — их заменяют пустые проёмы. За длинным дощатым столом сидят трое похожих на призраков мужчин.

Перед каждым стоит жестяная кружка с мутной, серо-розовой крахмалистой жижей. Твёрдой пищи в посёлке нет давно: если челюсть заклинит посреди жевания, разжать её уже не удастся. Жижа служит смазкой, искусственной от-

срочкой для засыхающих глоток.

Люди не разговаривают. Разговоры требуют слишком много движений губами, а каждое движение приближает предел веса. Они экономят себя.

Платон садится на край скамьи. Напротив него сидит старик Никифор. Его шея уже полностью окаменела, и старик может смотреть только строго перед собой.

Вдруг рука Никифора, держащая кружку, замирает. Он пытается поднести её к губам, но локоть издаёт сухой, резкий щелчок — будто переламывается сухая ветка. Пальцы старика белеют, покрываясь мгновенно проступившим белым налётом. Предел наступает прямо сейчас, за завтраком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.